

Сауле

Беккулова

кандидат искусствоведения, член Союза
художников СССР и Казахстана

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛИТРА САБУРА МАМБЕЕВА

В Государственном музее искусств им. Абылхана Кастеева состоялась выставка живописи народного художника Казахстана Сабура Мамбеева, посвященная его 90-летию.

Вы знакомы с импрессионизмом? Наверное, да. Это, прежде всего, французы-живописцы 1870-х годов. Молодые и дерзкие, они назывались группой «непримиримых», бросив вызов своим предшественникам – академистам. Зачем? Чтобы писать «жизнь в розовом свете», как спела позже Эдит Пиаф. Чтобы ослепительная и целомудренная нагота нежных парижанок Огюста Ренуара, хрупкая женская грация и завораживающая жизнь природы Клода Моне, броская, эпатирующая салонные вкусы публики откровенность ню Эдуарда Манэ засияла солнечной палитрой под открытым небом... Все краски весны и лета сошли с небес на эти холсты, отрицая мрачные тона жизни и живописи. И это было главным принципом творчества импрессионистов.

Картина К. Моне «Impression» («Впечатление. Восход солнца») стала поводом к саркастическому определению критиками живописи молодых как импрессионизма. Но, по словам, оброненным Сенекой, «всякая истина приходит как ересь, а уходит – как предрассудок». Ныне все музеи мира, обладающие полотнами «впечатленцев» – а лучшие из них находятся в России, – почитают за честь обладать этими сокровищами.

Но сегодня мы обратимся к своим импрессионистам. Да, да, у нас, в Казахстане, и не в веке девятнадцатом, как во Франции и России, а в середине двадцатого одним из первых импрессионистов стал удивительный художник Сабур Абдрасулович Мамбеев (р.1928). Ныне – народный художник Казахстана, долгие годы возглавлял Союз художников республики. А тогда, молодым и дерзким, он вернулся в Алма-Ату после учебы в ленинградском Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Академии художеств СССР вместе с плеядой сверстников, коим предстояло стать корифеями национальной школы изобразительного искусства.

Первый – и единственный! – он начал весенне-мерцающими соцветиями создавать поэтический мир родного Отечества, увиденный глазами тонко чувствующего интеллектуала и мечтателя.

Это, прежде всего, женские, девичьи образы, словно на мгновенье замершие под взглядом влюбленного художника. Всё дышит, мечтает, волнуется в подвижном ритме пастельной гаммы цвета. А каждый мазок, соприкасаясь со следующим,

струит вертикали света, взмывающего вверх. Каждый сюжет – конкретен, узнаваем, близок и вместе с тем невероятно отстоит во времени.

Это весенняя степь с поэзией кочевой жизни – в серебристо-розовом свечении воздуха, низком горизонте, дающем чувство неохватного простора. И, наконец, Он и Она. На синеве дальних гор вспыхивают цветущие юные деревца, и тот же розовый очерчивает девичью фигурку, данную со спины в незащищенной хрупкости первого чувства, доверчивой и грациозной. Она сидит на цветущей траве, а Он лежит пред нею, приподняв голову над книгой. Все проникнуто тишиной и счастливым мигом бытия. А ближе к нам, на переднем плане – крошечный табун лошадей с резвым и трогательным жеребенком. Так гармонично, торжественно и просто возникают пред нами дети и хозяева этой земли, сливаясь с ней в консонансе («Весна»).

Имя этой земли – Казахстан. И пишет художник сердцем. А попробуйте продлить эту встречу, и вы убедитесь, что перед нами – уголок планеты Земля, видимый с высоты птичьего полета, с высоты Любви.

Техника, называемая пуантилизмом, когда автор покрывает поверхность холста точками, не смешивая красок, пришла издревле. Была популярна и в среде французов, и у русских живописцев. При этом зачастую использовался чистый цвет ярких, насыщенных тонов.

А наш Сабур Мамбеев избрал мягкий, как бы разбеленный цвет, а вместо точек использовал чуть удлиненные мазки, точно, зорко и невероятно легко рисуя гамму цвета и света, что являет нам события здесь и сейчас, и вместе с тем – всегда, вечно.

Старая истина гласит, что лицо нации определяет женщина. Она продолжает род, растит будущие поколения, наставляет их на путь истины. Может быть, именно поэтому мадонны всех времен и народов олицетворяют собой самое доброе и сокровенное в душе любого землянина. Удивительно сказал Юрий Домбровский: «Все настоящие отношения в мире строятся через Женщин. Они крепки только тогда, когда где-то спаяны женской кровью. Но тогда это уже навеки. Такие отношения никогда не распадутся, а будут все расти и расти, охватывая все больше людей... Это так даром не дается. Это надо пережить. Это и есть Любовь? Первая?..»

И вот перед нами жизнь города – молодого, звонкого, нарядного, – мы тотчас узнаем Алматы! – в свежей прохладе густой листвы, пронизанной солнцем, в облике юности, душевной ясности и чистоты, в интеллекте, столь осязатимом и зримом («Студентки», 1959, «В моем городе», 1960). Девушки, чуть угловатые, стройные, гибкие, всегда самоуглубленные и серьезные – это героини холстов Сабура Мамбеева. Как гордо и ясно смотрят они на мир и прямо нам в душу! Они полны такого чувства жизни, трепета и вдохновенного ожидания чуда, что возникает ощущение мига предстояния, полета, вневременности. Как в легендах-поэмах Александра Грина и Александра Блока. Но лучше выдохнул наш Олжас Сулейменов: «Июль – Аель – Женщина это!».

И все это – о творчестве казахского классика современной живописи Сабура Мамбеева, безмерно влюбленного в свой народ и его прекрасных дочерей. А все краски любимой земли, как окна в мир, пронизаны искрящимся, улыбающимся солнцем, поющим Любовь, Женщину, Нежность. Неповторимая палитра вечной молодости! Палитра импрессионизма!

Спасибо, Мастер!

